

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

М.Н. ПРИЕМЫШЕВА

Санкт-Петербург

К проблеме ключевых слов эпохи: *художественность* в русском литературном языке XIX в.¹

В статье рассматривается история слов *художественный*, *художество* и *художественность*. Особое внимание уделяется истории возникновения слова *художественность* и историко-культурному контексту его функционирования как ключевого слова эпохи.

Ключевые слова: *история русского языка; история слов; лексикология; семантика, язык и общество.*

Историю языка и культуры можно условно проследить через выявление принципиально значимых для той или иной эпохи понятий, ставших культурными, социальными знаками, символами того или иного периода, что привело к появлению в лингвистике терминов *слова-ключи* (Ж. Маторе) или *ключевые слова* (Э. Косериу). По Ж. Маторе, слова-ключи – это метод изучения лексики через наиболее значимые для данного периода языкового развития лексемы. Характеризуя термин *ключевые слова* как социально обусловленный факт языка, Р.А. Будагов отмечает: «рассмотренные как элементы лексики (функционирование, частотность в языке и в его различных стилях, новые и старые значения), слова эти выступают в своем лингвистическом аспекте; рассмотренные же в свя-

зи с “вещественными” факторами эпохи (техника, наука, литература), те же слова становятся характерными признаками самой данной эпохи и переступают таким образом за пределы чисто лингвистических ассоциаций» [Будагов 2004: 41]. Примерами таких слов исследователь считал, например, следующие: *машина, индустрия, юмор, авиация, наука* и др. Чуть более распространенным в русистике является понимание ключевых слов, предложенное Е.А. Земской: «Ключевыми следует считать слова, обозначающие явления и понятия, находящиеся в фокусе «социального внимания» и являющиеся «базовыми основами словопроизводства» [Земская 1996: 90]. Значимыми в истории языка и культуры становится как факт появления таких слов, так и особенности их функционирования, их словообразовательная продуктивность.

Таким ключевым словом для первой половины XIX в. становится слово *художественность*.

По наблюдениям Ю.С. Сорокина, подтвержденным материалами Национального корпуса русского языка, Большой

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 15-04-00032 «Лексико-семантические новации в русском языке XIX в.».

Приемышева Марина Николаевна, доктор филол. наук, ведущий научный сотрудник ИЛИ РАН. E-mail: mn.priemysheva@yandex.ru

словарной картотеки Института лингвистических исследований РАН, электронной картотеки и текстовой базы данных «Словаря русского языка XIX в.», это слово впервые в истории русского языка начал использовать В.Г. Белинский [Сорокин 1965: 208–209]. Впервые оно фиксируется в статье 1835 г. «О русской повести и повестях г. Гоголя (“Арабески” и “Миргород”»)» и в дальнейшем широко используется критиком, например:

Всякое *художественное* произведение рождается из единой общей идеи, которой оно обязано и художественности своей формы и своим внутренним и внешним единством, через которое оно есть особый, замкнутый в самом себе мир. (Белинский. «Горе от ума». Комедия в 4-х действиях, в стихах. Сочинение А.С. Грибоедова. 1839 г.).

Знакомое и понятное для нас сейчас значение этого слова ‘соответствие требованиям искусства, эстетики’ [БАС: XVII; ст. 508], было для 40-х гг. XIX в. не только абсолютно новым, но и революционным с точки зрения открытия новой парадигмы художественного анализа, художественной эстетики, художественного и, в особенности, литературного творчества.

Слово подхватили литературные критики (например, П.В. Анненков, В.П. Майков), что впоследствии критически было оценено М.Е. Салтыковым-Щедриным:

Вспомните бывшие в сороковых годах толки о *художественности*, под покровом которых тогдашнее поколение стремилось провести неясную мысль о чем-то другом, – чем кончились эти толки, что произвели они? (М.Е. Салтыков-Щедрин. Наша общественная жизнь, 1863–1864).

Ср. также:

Прежде, однако ж, нежели мы приступим к самому Кольцову и его произведениям, считаем не лишним сказать несколько слов о том, что мы разумеем под словами «художественность» и «народность» – словами, с которыми нам не раз придется встретиться в продолжение настоящей статьи... Г-н Анненков не объясняет, впрочем, положительно, что он понимает под словом «художественность». Сказанное нами выведено из общего смысла его статьи. Ясно, что оба эти представления дают искусству область, находящуюся вне действительного мира и, следова-

тельно, фантастическую» (М.Е. Салтыков-Щедрин. Статьи 1856–1860 гг.).

О том, что слово стало модным и популярным в 40-е гг. XIX в. среди дворянской интеллигенции, свидетельствует и следующий фрагмент, также зафиксированный Ю.С. Сорокиным, из рассказа И.С. Тургенева «Два приятеля» (1854; действие рассказа начинается «В 184* г. ...»):

[Софья Кирилловна] недаром любила Марлинского. Она также умела кстати прибегнуть к украшениям новейшего слога. Слова: *артистический*, *художественность*, *обуславливать* – так и сыпались из ее уст (курсив наш. – М.П.).

Семиотически важным следует считать факт появления данного слова и семантический механизм его формирования именно в указанный период – период формирования «метафизического» языка.

Слово *художественный*, от которого возникло абстрактное существительное *художественность*, с начала XIX в. еще также претерпевало появление нового, качественного значения.

Так, этимология слова *художный* > *худогий* восходит предположительно к «первонач. *xǫdogъ, заимств. из гот. – *handags “ловкий” от handus “рука”» [Фасмер 1973: 282]. Само же слово *художественный*, по Материалам Словаря И.И. Срезневского, обозначало ‘опытный, знающий, умелый», а слово *художество* имело значения ‘искусство (мастерство), опытность, знание, хитрость, занятие, ремесло, изделие’ [Срезневский 1912: ст. 1415].

Еще в XVIII в. *художество* – это любое ремесло, мастерство. Например, по материалам Картотеки «Словаря русского языка XVIII в.», хранящейся в Институте лингвистических исследований РАН, фиксируются: *докторское, живописное, корабельное художество; рудное, токарное, виноградное художество; художество всадничества* (из Лексикона Поликапрова, 1704 г.), в «Русско-голландском лексиконе» 1717 г. – «*Грамматика или художество язычное. Spraak Konst*».

В работе А.И. Богданова «Описание Санкт-Петербурга» (1751) встречаем: *оптическое, инструментальное, рисовальное,*

типографское художество, «Артиллерия Художество само в себе есть знатное».

М.В. Ломоносов сообщает:

Инструментальное художество заведено при Академии для делания инструментов по профессорским изобретениям. (М.В. Ломоносов. Докладная записка о мерах к приведению Академии Наук «в доброе состояние», 1761).

Ср. также в переводе «Опытов» Монтеня (1762):

О школах, рукоделии и мастерстве. Крестьянских ребят от 5 до 10 лет учить грамоте и писать как мужеск и женск пол, чрез что оные придут в познание закона; а от 10 лет до 15-ти учить *разным художествам кузнечному, колесному, бочарному, овчарному, горшечному, коневальному, шерсть бить, войлоки валять, портному, сапожному* и всему тому подобному, что крестьянину необходимо иметь надлежит; дабы ни один без рукоделия не был.

Принципиально важным в аспекте истории семантического развития слова *художество* было название Академии художеств, открытой в 1757 г., которая первоначально называлась Императорской Академией трех знатнейших художеств. Ср.: «Привилегия и Устав Императорской Академии трех знатнейших художеств: живописи, скульптуры и архитектуры с воспитательным при оном училище» от 4 ноября 1764 г.»

Требующееся еще в 60-е гг. XVIII в. уточнение «знатнейших художеств» практически сразу перестает употребляться и заменяется во множестве представленных в картотеке контекстов на *Академию художеств*. Такое наименование было правомерно по двум причинам: во-первых, оно часто противопоставляется Академии наук (например, в текстах М.В. Ломоносова); во-вторых, вероятно, ввиду расцвета в культуре XVIII в. именно «знатнейших», «изящных» художеств происходит сужение и специализация значения этого слова. Более того, на конец XVIII в., по материалам картотеки «Словаря русского языка XVIII века», становится очевидно появление и распространение у слова *художество* значения ‘изобразительное искусство, живопись’. В качестве экстра-

лингвистического фактора, способствующего сужению и специализации значения этого слова, укажем на такой документ, как «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» Екатерины II (1785), закрепляющий особый статус художников «трех художеств» и делающий этот статус почетным:

Имянитые граждане суть те, кои: 1. проходя по порядку службу городскую и получив уже название степенных, вторично по выборе отправили службу мещанскаго заседателя совестнаго суда или губернскаго магистрата, или бургомистра, или городскаго главы с похвалою; 2. ученые, кои академические или университетские аттестаты или письменныя свидетельства о своем знании или искусстве предьявить могут, и таковыми по испытаниям российских главных училищ признаны; 3. художники *трех художеств*, а имянно: архитекторы, живописцы, скульпторы и музыкасочинители, кои суть члены академические или удостоверения академическия о своем знании или искусстве имеют и таковыми по испытаниям российских главных училищ признаны; 4. всякаго звания и состояния капиталисты, кои капитала от пятидесяти тысяч рублей и более за собою объявят; 5. банкиры, кои деньги переводят, и для сего звания капитала от ста до двух сот тысяч рублей за собою объявят; 6. те, кои оптом торгуют и лавок не имеют; 7. кораблехозяева, кои собственные корабли за море отправляют (курсив наш. — М.П.) [НКРЯ].

Сравним толкования слов *художество* и его производного в «Словаре Академии Российской»:

ХУДОЖЕСТВО. Знание посредством рассуждения и приобретенных способностей производить что-либо такое, чего при помощи одной природы учинить невозможно. ...*Учиться какому художеству... Художество живописное, зодческое, ваятельное.*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ. Произведенный через искусство. *Художественный водомет*² [САР 1794: ст. 600–601].

Во втором издании академического словаря сохраняются те же значения, однако речение к последнему слову, на наш взгляд, уже отражает наметившийся и реально существующий в языке начала XIX в. семантический сдвиг:

² Фонтан.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ. Искусственный, произведенный через искусство. *Художественное произведение* [САР–2 1822: ст. 1099].

Несмотря на то что в словарях конца XVIII – начала XIX в. представлены эти значения, реальное функционирование материала позволяет утверждать, что значение ‘относящийся к деятельности в области искусства’, предложенное в БАС для слова *художественный*, уже актуально в то время. Ср.:

Там славная картинная галерея, едва ли уступающая Дрезденской и Диссельдорфской, кабинет натуральной истории, собрание антиков, гравированных камней и моделей всякого рода *художественных произведений*, вместе с изображением всех ремесленных орудий. (Н.М. Карамзин. Письма русского путешественника, 1793);

Третье кружало украшено было тканями и разными *художественными произведениями* Новгорода, дела Русского. А.Ф. Вельтман. Кошей бессмертный. Былина старого времени. (1833);

Он рисует перспективу своей комнаты, в которой является всякий *художественный вздор*: гипсовые руки и ноги, сделавшиеся кофейными от времени и пыли, изломанные живописные станки, опрокинутая палитра, приятель, играющий на гитаре, стены, запачканные красками, с растворенным окном, сквозь которое мелькает бледная Нева и бедные рыбаки в красных рубашках. (Н.В. Гоголь. Невский проспект, 1835).

Однако с начала XIX в. фиксируются тексты, свидетельствующие о формировании нового значения слова: ‘свойственный произведению искусства, эстетический’. Ср., например:

Потому что в трагедии нет никакой интриги, на основании которой можно было бы развить характеры и страсти участвующих в ней лиц; но дело не в том: как ни плоха пьеса Крюковского в *художественном отношении*, однако ж, слава Богу, что начинают появляться и такие пьесы, потому что они хорошо написаны и содержат в себе много прекрасных стихов. (С.П. Жихарев. Записки современника, 1806–1809);

Вот человек, который понимал театральное искусство в высочайше степени! С такими понятиями директор может возвысить сцену до *художественного произведения*! (Н.В. Станкевич. Письма Я.М. Неверову, 1833).

Именно на базе этого значения, возникшего у слова *художественный* не ранее начала XIX в., и появляется существительное *художественность*.

Принципиально важным оказывается и то, что развивая качественное значение в отношении живописного и ваятельного искусства, слово *художественный* постепенно начинает охватывать и искусство словесное – театр и литературу, а слово *художественность* возникает как эстетическая оценка первоначально именно к литературному произведению. В истории развития значения этих слов становится очевидным факт смены культурной парадигмы на стыке эпох, свидетельством чему является ряд мемуарных наблюдений. Так, С.С. Уваров в своих воспоминаниях о начале XIX в. писал: «Невзирая на грозные события, совершавшиеся тогда в Европе, политика не составляла главного предмета разговора – она всегда уступала место литературе» [Уваров 1851: 40]. «Если вкус к литературе может быть назван модою, то она теперь общая и главная в Европе», – замечал Н.М. Карамзин [Карамзин 1982: 76]. Эту же тенденцию подчеркивал И. Киреевский: «Начало девятнадцатого столетия в литературном отношении представляет резкую противоположность с концом восемнадцатого. В течение немногих лет просвещение сделало столь быстрые успехи, что с первого взгляда они являются немимоверными. Кажется, кто-то разбудил полусонную Россию. Из ленивого равнодушия она вдруг переходит к жажде образования, ищет учения, книг, стыдится своего прежнего невежества. Когда появятся Карамзин, уже читатели для него были готовы, и его удивительные успехи доказывают не столько силу его дарований, сколько повсюду распространившуюся любовь к просвещению» [Киреевский 1998: 57]. Появляется множество литературных салонов и кружков. На конец XVIII – начало XIX в. приходится «повзросление русской литературы... и обретение отечественной словесностью идейной, художественной и языковой зрелости» [Афанасьев 2002: 5–7]. Очень ценно следующее замечание исследова-

теля: «Падение в обществе престижа и роли Церкви сопровождается выдвигание литературы на ведущее положение в духовной жизни нации» [Там же: 8]. В этой связи также стоит вспомнить и семиотический принцип романтизма, активно входящий в жизнь в начале XIX в., сформулированный Ю.М. Лотманом: «Жизнь избирает себе искусство в качестве образца и спешит “подражать” ему» [Лотман 2002: 181].

Семиотическим следствием этих процессов становится как актуальное до сих пор для современного русского языка перераспределение значений слова *художественный*, как закрепление в языке неологизма В.Г. Белинского *художественность*, так и появление с конца 50-х гг. многочисленных сложений с компонентом *художественно-*. По материалам БКСО и НКРЯ нами зафиксировано около 40 неологизмов с данным компонентом, например:

художественно-религиозные идеи (Ф.И. Булаев, 1859), *художественно-невозможное* (Ф.М. Достоевский, 1863), *художественно-русская душа* (К. Леонтьев, 1869), *художественно-культурный тип* (Н.Я. Данилевский, 1869), *художественно-литературные вечера* (Г.И. Успенский, 1880), *художественно-литературный прием* (Д.В. Григорович, 1892).

Появилось также традиционное для нас сейчас и невозможное еще в начале XIX в. словосочетание *художественная литература*. Ср. контекст, где критик Н. Страхов еще отчетливо связывает данное понятие с «художеством слова» и с «художеством» в целом:

Русская художественная литература есть одна из величайших драгоценностей, какими только обладает русский народ. <...> Как это случилось, почему именно в *художестве слова* всего ярче и успешнее проявился русский дух, – вопрос трудный. Может быть, разгадка заключается в свойстве самого *художества*, в том, что оно не требует строгой сознательности, а между тем выражает свое содержание полнее и глубже, чем все сознательные формы (курсив наш. – М.П.). (Н.Н. Страхов. Заметки о текущей литературе, 1873).

Таким образом, появление слова *художественность* в 40-е гг. XIX в. отражает

не только факт формирования нового понятия, характеризующего связь культуры с эстетикой романтизма и литературной эстетикой в целом, но и становится символом смены культурной парадигмы, формирования новой «языковой эстетики», «метафизического языка», ценностных («художественных» и литературных) приоритетов в обществе, почему и может считаться ключевым словом своей эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

Афанасьев Э. На пути к XIX в. Русская литература 70-х гг. XVIII – 10-х гг. XIX в. – М., 2002.

Большая картотека Словарного отдела Института лингвистических исследований РАН [БКСО].

Будагов Р.А. История слов в истории общества. – М., 2004.

Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М., 1996.

Карамзин Н.М. Письмо к издателю // Карамзин Н.М. Избранные статьи и письма. – М., 1982.

Киреевский И. Обзор русской словесности 1829 г. // Киреевский И. Критика и эстетика. – М., 1998.

Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб., 2002.

Национальный корпус русского языка // ruscorpora.ru [НКРЯ].

Словарь Академии Российской. – Часть VI и последняя. – СПб., 1794 [САР].

Словарь Академии Российской по алфавитному порядку расположенный. – Часть VI. СПб., 1822 [САР-2].

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М.; Л., 1965. – Т. 17 [БАС].

Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е гг. XIX века. – М.; Л., 1965.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. – СПб., 1912. – Т. III.

Уваров С.С. Литературные воспоминания // Современник. – 1851. – Июнь.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1973. – Т. IV.